

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH214492-501>

Исследовательская статья

Хабутдинов Айдар Юрьевич

профессор, доктор исторических наук

Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева, Казань, Россия

aikhabutdinov@mail.ru

Денисов Денис Николаевич

кандидат исторических наук, преподаватель

Оренбургского государственного аграрного университета, Оренбург, Россия

dingez56@yandex.ru

ОПЫТ СОЗДАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ «ЛИФТОВ» БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫМИ ОБЩЕСТВАМИ МУСУЛЬМАН- ТАТАР ОКРУГА ОРЕНБУРГСКОГО МАГОМЕТАНСКОГО ДУХОВНОГО СОБРАНИЯ И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В НАЧАЛЕ ХХ ВЕКА

Аннотация. Цель исследования заключается в анализе роли благотворительных обществ мусульман-татар округа Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) и Северного Кавказа в начале XX в. как социальных «лифтов» для формирования российской элиты Нового времени из числа представителей мусульманских народов России. Актуальность исследования состоит в изучении механизмов интеграции мусульман в России в общероссийскую государственную, образовательную и культурную элиту с целью упрочения основ российской государственности. Задачами исследования является анализ системы образования школ благотворительных обществ и их стипендиальных программ; результатов деятельности этих обществ на примерах обученных и финансово поддержанных ими деятелей в сферах политики, просвещения, литературы, гуманитарных наук и здравоохранения. Территориально в округе ОМДС мы сосредоточились преимущественно на анализе опыта Оренбургской губернии. Опыт Северного Кавказа мы исследуем на примере обществ, действовавших на территории современных республик Дагестан, Кабардино-Балкария и Северная Осетия-Алания. Благотворительные общества Владикавказа, Темир-Хан-Шуры (ныне Буйнакска) и Оренбурга создали школы для детей по подготовке их для поступления в правительственные средние учебные заведения. Статья основана на использовании сравнительно-исторического, проблемно-хронологического методов, методов синхронного и диахронного анализа, периодизации, классификации. Основные результаты исследования показывают, что выпускники школ и участники стипендиальных программ благотворительных обществ включали в себя общественных деятелей (минимум трех членов Всероссийского Учредительного собрания и одного из ключевых министров Горской республики), деятелей просвещения, литературы, гуманитарных наук, здравоохранения среди мусульманских народов Северного Кавказа, татар и башкир. Таким образом, благотворительные общества мусульман ОМДС и Северного Кавказа в начале XX в. действительно сыграли ключевую роль для формирования российской элиты Нового времени из числа представителей мусульманских народов России.

Ключевые слова: мусульманские благотворительные общества; «Общество по распространению образования и технических сведений среди горцев Терской области»; «Общество просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области»; «Оренбургское Общество попечения об учащихся мусульманах»; Попечительский совет вакуфа Ахмад-бая Хусаинова

Для цитирования: Хабутдинов А.Ю., Денисов Д.Н. Опыт создания социальных «лифтов» благотворительными обществами мусульман-татар округа Оренбургского магометанского духовного собрания и Северного Кавказа в начале XX века // История, археология и этнография Кавказа. 2025. Т. 21. № 4. С. 492-501. doi.org/10.32653/CH214492-501

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH214492-501>

Research paper

Aydar Yu. Khabutdinov,
Professor, Dr. Sci.
V.M. Lebedev Russian State University of Justice, Kazan, Russia
aikhabutdinov@mail.ru

Denis Nikolaevich Denisov,
Cand. Sci., Lecturer
Orenburg State Agrarian University, Orenburg, Russia
dingez56@yandex.ru

CHARITABLE SOCIETIES OF MUSLIM TATARS AS INSTRUMENTS OF SOCIAL MOBILITY: ORENBURG MOHAMMEDAN SPIRITUAL ASSEMBLY DISTRICT AND THE NORTH CAUCASUS, EARLY TWENTIETH CENTURY

Abstract. This study examines the mechanisms by which Muslims in Russia were integrated into the all-Russian state, educational, and cultural elite, thereby contributing to the consolidation of Russian statehood. Its primary aim is to assess the role of Muslim Tatar charitable societies under the Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly (OMSA) and similar organizations in the North Caucasus during the early twentieth century as social mobility that facilitated the emergence of a modern Russian elite drawn from Russia's Muslim populations. The specific objectives are to examine the educational systems and scholarship programs operated by these charitable societies and to evaluate their impact through the subsequent careers of beneficiaries in politics, education, literature, the humanities, and healthcare. Geographically, the analysis focuses on Orenburg province within the OMSA jurisdiction and, for the North Caucasus, on societies active in the territories of present-day Dagestan, Kabardino-Balkaria, and North Ossetia-Alania. Key institutions considered include those in Vladikavkaz, Temir-Khan-Shura (now Buinaksk), and Orenburg, which established schools to prepare Muslim children for entry into state secondary educational institutions. The article employs comparative-historical and problem-chronological methods, together with synchronous and diachronic analysis, periodization, and classification. The principal findings demonstrate that graduates and scholarship recipients of these societies included prominent public figures (among them at least three members of the All-Russian Constituent Assembly and one key minister of the Mountain Republic), as well as figures in education, literature, the humanities, and healthcare among the Muslim peoples of the North Caucasus, Tatars, and Bashkirs. Thus, early twentieth-century Muslim charitable societies in the Omsk region and the North Caucasus played a critical role in forming a modern Russian elite from among Russia's Muslim communities.

Keywords: Muslim charitable societies; Society for the Dissemination of Education and Technical Information among the Highlanders of the Tersk region; Society for the Education of Muslim Natives of the Dagestan region; Orenburg Society for the Care of Muslim Students; Akhmad-bai Khusainov's Waqf Board of Trustees

For citation: Khabutdinov A.Yu., Denisov D.N. Charitable societies of Muslim Tatars as instruments of social mobility: Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly district and the North Caucasus, early twentieth century. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2025. Vol. 21. N. 4. P. 492-501. doi.org/10.32653/CH214492-501

Введение

В этой статье мы продолжаем сравнительно-сопоставительный анализ институтов мусульман округа Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) и мусульман Северного Кавказа. В предыдущей статье мы анализировали проекты религиозной автономии в начале прошлого века, которые в общем не были осуществлены, так как требовали обеспечения на уровне властей всей России или как минимум единой религиозной автономии на уровне Северного Кавказа, что также было связано и с общероссийскими процессами [1].

Применение институционального подхода дало возможность для проведения анализа другого института, который был массовым для российских мусульман – благотворительных обществ. В ходе создания вначале региональных словарей, а затем сводного 8-томного варианта энциклопедического словаря «Ислам в Российской Федерации» были написаны статьи, посвященные благотворительным обществам мусульман округа Оренбургского магометанского духовного собрания. Стало понятно, что эти общества существовали не только в Волго-Уральском регионе и столицах, но и на территориях российского Северо-Запада, Центральной России, южной России (Ростов-на-Дону и Астраханская губерния), Сибири и Дальнего Востока. В ходе создания словаря «Ислам в Крыму» по нашей просьбе Д.И. Абдуллаевой была написана статья, посвященная 6 благотворительным обществам мусульман Крыма, первое из которых начало действовать в 1897 г. [2, с. 18–21].

Следующим регионом для анализа этой темы стал Северный Кавказ. 11 декабря 2023 г. на XX Фаизхановских чтениях тема благотворительных обществ российских мусульман стала ключевой на секции «Вопросы подготовки энциклопедического словаря “Ислам в Российской Федерации”». Д.Н. Денисов представил доклад «Благотворительные организации мусульманских народов Северного Кавказа в конце XIX – начале XX в.», подготовленный на основе анализа деятельности Благотворительного общества мусульман-татар округа Оренбургского магометанского духовного собрания и мусульман Северного Кавказа». Ранее были опубликованы статьи, посвященные «Обществу просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области» в г. Темир-Хан-Шуре (ныне г. Буйнакск Республики Дагестан) Х.М. Доного [3, с. 427–430] и Черкесскому благотворительному обществу в Екатеринодаре (ныне Краснодаре) А.К. Бузарова [4, с. 31–41].

Роль благотворительных обществ в подготовке профессиональных кадров

Для первого тома энциклопедического словаря «Ислам в Российской Федерации» (2026, в печати) были подготовлены статьи, посвященные благотворительным обществам мусульман всей территории современной РФ, разбитые по регионам, согласно их перечню, закрепленному в статье 65 Конституции РФ. В раздел «Благотворительные общества Республики Дагестан» была добавлена статья: «Общество просвещения кумыкского народа Хасав-Юртовского округа» [5, с. 265]; в разделе «Благотворительные общества Кабардино-Балкарской республики» помещена статья «Благотворительное общество для распространения образования среди кабардинцев и горцев Нальчикского округа» [6, с. 266–267]; в разделе «Благотворительные общества Северо-Осетинской республики» статьи: «Владикавказское благотворительное мусульманское общество "Муруват"» [7, с. 271], «Общество по распространению образования и технических сведений среди горцев Терской области» (смешанный религиозный состав) [8, с. 271–273], «Общество пособия бедным персидско-подданным в г. Владикавказе и Терской области «Химмат» [9, с. 273], «Общество просвещения ингушского народа Назрановского округа Терской области» [10, с. 273–274]; в разделе: «Благотворительные общества Чеченской республики» статья «Общество распространения просвещения среди чеченцев» [11, с. 275–276]; в разделе «Благотворительные общества Ставропольского края» статья «Ставропольское мусульманское благотворительное общество» [12, с. 279]. Таким образом, к одной статье про мусульманское благотворительное общество на территории Северокавказского федерального округа (Краснодар входит в состав Южного

федерального округа) в сводном варианте словаря «Ислам в Российской Федерации» добавились еще восемь статей, в которых раскрывается деятельность обществ в 5 субъектах Северо-Кавказского федерального округа. Тем самым, данная статья носит обобщающий характер. Она анализирует материалы региональных словарей серии «Ислам в Российской Федерации» (2006–2024), а также первого тома сводного словаря «Ислам в Российской Федерации», где помещены обобщающая статья по мусульманским благотворительным обществам, действовавшим на территории современной РФ, а затем статьи, посвященные конкретным мусульманским благотворительным обществам.

В 1914 г. отмечалась деятельность 87 мусульманских благотворительных обществ на территории Российской империи, ряд из них возник и в последующие годы. По своей географии, целям, составу, времени деятельности они были весьма различны. Анализ их деятельности заслуживает, как минимум, монографического исследования. В рамках подготовки региональных, а затем сводного варианта словаря «Ислам в Российской Федерации» мы подготовили статьи, посвященные абсолютному большинству этих обществ, включая практически все стабильно действующие городские общества. В данной статье мы сконцентрируемся на двух взаимосвязанных аспектах: системе образования для учащихся, ориентированных на обучение в русских средних и высших учебных заведениях, и системе стипендий для этих учащихся. В качестве анализа результатов этой действий мы приведем краткие данные о деятельности, которые получили такое образование. Таким образом, мы исследуем не развитие образования мусульманскими благотворительными обществами в целом, а именно подготовку для обучения в правительственные учебных заведениях и результаты этой деятельности.

Важным аспектом является концентрация на мужчинах, так как в Российской империи средние и высшие учебные заведения для мужчин и женщин существовали раздельно: право на высшее образование с признанным государством дипломом в вузах женщины получили на ряде факультетов с 1915–16 учебного года, на всех остальных с 1916–17 учебного года.

Благотворительные общества обычно рассматриваются как светский институт, не имеющий отношение к религиозной традиции. Однако имам-хатиб Первой соборной мечети г. Казани Ш. Марджани в 1876 г. добился принятия «Проекта правил для управления имуществом медресе прихода 1-й соборной мечети г. Казани» [13, с. 27–32]. Тем самым уже Ш. Марджани ориентировал коллегиальный орган на решение вопросов мусульманского образования. С точки зрения мусульманской догматики одним из пяти столпов ислама является *закят*, доходы от которого традиционно направлялись на помощь неимущим. Российским имперским законодательством вакфы для округа ОМДС не признавались [14, с. 129–130]. Капиталы мусульман округа ОМДС были сосредоточены, прежде всего, в городах, поэтому устойчивость финансового положения общины напрямую зависела от благосостояния баев, которые выступали в функциях *мутавали* (попечителей) приходов [14, с. 139–140].

Начавшие возникать в конце XIX в. благотворительные общества были феноменом прежде всего городской жизни, так как ставили своей целью поддержку членов *уммы* в условиях городов. Цели обществ прописывались прежде всего в уставах, поэтому остановимся на этих нормативных документах. Первоначально речь шла прежде всего о материальной поддержке. Это четко видно в уставе Касимовского мусульманского благотворительного общества 1897 г., где утверждалось: «Общество имеет целью доставление средств к улучшению материального и нравственного состояния бедных мусульман города Касимова без различия пола, возраста и состояний мусульманского вероисповедания» (п. 1). В пункте 2 детально расписывался функционал общества, который включал в себя снабжение одеждой, пищей и приютом неимущих, выдачу в крайних случаях денежных пособий; содействию к присканию нуждающимся занятий или службы, к приобретению ими для работы материалов и инструментов и к выгодному сбыту изделий бедных тружеников; снабжению бедных больных медицинскими пособиями, ... а также помещением таких больных за счет Общества в больницы и содействием к погребению умерших; определением престарелых и немощных в богадельни, дома призрения и т. п., и малолетних в сиротские дома, приюты, убежища, ремесленные и учебные заведения; доставлением неимущим средств возвращения на родину. Единственный пункт, связанный даже не с образованием, а просвещением, говорит о занятии общества: «Е) распространением в народе книг нравственного содержания» [15, с. 3–4]. Эти же положения дословно повторяет и устав Троицкого мусульманского благотворительного общества 1898 г. [16, с. 1].

Аналогично в утвержденном в 1896 г. уставе «Астраханского попечительства о бедных татарах города Астрахани» об образовании упоминается только в пунктах д) (частично): «устройство... ремесленных

школ, столовых для бедных и т. п. благотворительных учреждений; и е) «содействие к образованию бедных детей, а также к улучшению внутренних и внешних условий обучающихся татарских школах при мечетях» [17, с. 3–4]. Тем самым, в своем первоначальном варианте уставы мусульманских благотворительных обществ говорят именно о помощи неимущим, сокращая таким образом саму функциональную сферу закята.

Однако вопрос об ориентации средств мусульманской благотворительности в виде закята на нужды просвещения был поставлен уже в начале 1890-х гг. В 1892 г., во время отсутствия муфтия ОМДС М. Султанова, состоялось первое совещание по вопросам реформы школы и просвещения. В его кулуарах оренбургскому баю Гани Хусаинову удалось получить фетву от казыя ОМДС Габдурашида Ибрагимова на направление средств закята на школу [18, с. 133].

Превращение образования в ключевой пункт уставной деятельности мусульманских благотворительных обществ происходит в период Революции 1905–1907 гг. При этом сам населенный пункт мог оставаться тем же. В уставе Касимовского общества мусульман (1908) обозначается, что «Общество имеет целью улучшение и развитие культурной, правовой и экономической жизни мусульман и распространение современного просвещения в городе Касимове и уезде его» (п. 1).

В разделе а) пункта 2 указывается, что

«Сообразно со своей целью Общество:

а) содействует улучшению существующих школ, мектебов, медресе, с соблюдением установленных узаконений, открывает новые училища как образовательного, так и профессионального характера, учебные мастерские, образцовые фермы, полевого, садового и молочного хозяйства»;

б) издает на татарском языке популярные брошюры и книги образовательного, педагогического, сельскохозяйственного и юридического содержания, с соблюдением существующих относительно сего общих узаконений...» [19, с. 3–4].

Тем самым, речь идет о повышении уровня образования и возможности для вертикальной мобильности. Создание частных школ для мусульман, дающих возможность для поступления в правительственные учебные заведения, было характерно для благотворительных обществ как Волго-Уральского региона, так и Северного Кавказа. В обоих регионах речь идет о подготовке к поступлению в средние правительственные учебные заведения, что открывало возможность для поступления в вузы, то есть социальной мобильности. Здесь наиболее близкими аналогами были школы «Общества по распространению образования и технических сведений среди горцев Терской области» (г. Владикавказ, 1882), «Общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области» (г. Темир-Хан-Шура, ныне Буйнакск, 1906) и «Оренбургского общества попечения об учащихся мусульманах» (1912).

«Общество по распространению образования и технических сведений среди горцев Терской области» обладало смешанным религиозным и этническим составом. Хотя ведущую роль в Горском обществе играли осетины, включая мусульман этой национальности (Т.К. Дударов, И.Т. Кусов, Э.Б. Кусов, И.Г. Тхостов, Д.Т. Шанаев, И.Д. Шанаев), в его руководство также входили представители даргинского (М.М. Далгат), лезгинского (Ю.Д. Дагиров), чеченского (М.О. Омаров, А.М. Чермоев), балкарского (А.А. Урусбиев), кумыкского (М. Османов, М.М. Шейх-Али) народов. Своей деятельностью оно оказалось значительное влияние на развитие образования и просвещение горцев Северного Кавказа самых разных национальностей. В рамках празднования 100-летия со дня рождения А.С. Пушкина в 1899 г. Общество выступило с инициативой и в 1902–1903 гг. построило за 25 тыс. руб. 2-этажное кирпичное здание Горско-Пушкинского общежития на Крепостной ул. (ныне ул. Церетели) для 60 мальчиков из осетин, ингушей, чеченцев, кабардинцев, балкарцев и кумыков, обучавшихся в учебных заведениях Владикавказа [8, с. 271].

«Общество просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области» в г. Темир-Хан-Шуре (ныне г. Буйнакск) в 1906 г. купило за 3500 руб. дом, где открыло школу для подготовки мусульман к поступлению в средние учебные заведения г. Темир-Хан-Шуры с общежитием на 12 бесплатных воспитанников, «по одному человеку от каждой народности, населяющей Дагестанскую область». В 1907 г. в подготовительной школе Общества обучались 13 человек, в 1909 г. – 37, в 1910 г. – 29, в 1911 г. – 31, в 1912 г. – 54. Затем она была преобразована в русско-мусульманское училище на правах одноклассных начальных училищ Министерства народного просвещения. В нём преподавались на русском языке – русский язык, арифметика, геометрия, русская история, естественная история, география и законоведение; на кумыкском языке – кумыкский («местный татарский»), арабский язык и мусульманское

вероучение. В 1913 г. тут занимался 91 ученик (62 мальчика и 29 девочек). Одним из педагогов училища был общественно-политический и религиозный деятель, автор первых букварей и учебников на кумыкском языке М.-К. Д. Дибиров [4, с. 292–293].

Согласно своему уставу «Оренбургское Общество попечения об учащихся мусульманах» открывало частную приготовительную школу. Эта «школа имеет целью подготовлять мусульманских детей для поступления в правительственные учебные заведения; в школе будут преподаваться следующие предметы: вероучение, русский язык, арифметика, родной (татарский) язык и рисование» [20, с. 3–4]. Общество получало пожертвования из различных регионов Российской империи: гг. Екатеринбурга, Омска, Верного (ныне Алма-Ата), Коканда и т.д. Это свидетельствует о том, что с самого начала Общество переросло узкие региональные рамки и приобрело общероссийский характер [21, с. 280].

Вторым важнейшим компонентом для обеспечения среднего и высшего образования в правительственные учебных заведениях была выдача стипендий благотворительными обществами.

«Общество по распространению образования и технических сведений среди горцев Терской области» выдавало пособия бедным горцам для получения образования в правительственные средних и высших учебных заведениях: Владикавказской и Пятигорской гимназиях, Владикавказском ремесленном училище, Тифлисской фельдшерской школе, Московском техническом училище, Томском технологическом институте, Донском политехническом институте, Тифлисском учительском институте, Московском и Киевском коммерческих институтах, Санкт-Петербургском лесном институте, Харьковском ветеринарном институте, Санкт-Петербургском, Московском, Киевском, Харьковском, Дерптском, Томском университетах и др. В 1887 г. оно оказалось финансовой помощью 16 учащимся, в 1896 г. – 31, в 1905 г. – 33, в 1906 г. – 114, в 1907 г. – 72, в 1908 г. – 115, в 1909 г. – 36, в 1910 г. – 97, в 1911 г. – 67. В общей сложности за 1882–1913 гг. оно потратило на пособия учащимся 35892 руб. [8, с. 272]. Отметим, что здесь речь идет только о правительственные средних и высших учебных заведениях.

«Благотворительное общество для распространения образования среди кабардинцев и горцев Нальчикского округа», созданное в 1907 г., выдавало пособия бедным кабардинцам и балкарцам для получения образования в правительственные средних и высших учебных заведениях: Нальчикском реальном училище, Моздокском городском училище, Чугуевском военном училище, Санкт-Петербургском политехническом институте, Санкт-Петербургском университете и др. [6, с. 267]. Отметим, что здесь также речь идет только о правительственные средних и высших учебных заведениях, включая военные.

«Общество просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области» выдавало пособия бедным дагестанцам для получения образования в правительственные учебных заведениях [4, с. 293].

«Оренбургское Общество попечения об учащихся мусульманах» выдавало безвозмездные пособия или беспроцентные ссуды мусульманам, поступающим или уже обучающимся на различных курсах, в начальных, средних и высших учебных заведениях различных городов Российской империи, практически все из них находятся на территории современной России [21, с. 280]. В Попечительский совет вакуфа Ахмад-бая Хусаинова (брата Гани-бая) в Оренбурге доходы направлялись на выплату 26 стипендий для обучения мусульманских юношей в средних и высших учебных заведениях России. Две стипендии выделялись на хадж, но фактически предназначались для продолжения образования в мусульманских учебных заведениях Ближнего Востока (см. ниже), что продолжалось до начала Первой мировой войны в 1914 г. [22, с. 290–291].

Стипендиаты благотворительных обществ

Постараемся дать обобщение результатам деятельности благотворительных обществ мусульман-татар округа Оренбургского магометанского духовного собрания (прежде всего Оренбургской губернии) и мусульман Северного Кавказа в развитии общегосударственного образования и обеспечении социальной мобильности российских мусульман, что проявилось в их карьерном росте и реализации в обществе. Мы проанализируем результаты этой деятельности не по этническому или региональному, а прежде всего по профессиональному признаку. Мы исследуем такие профессиональные группы как юристы и общественные деятели; деятели системы образования и культуры; деятели системы здравоохранения.

Относительно юристов и общественных деятелей мы видим достаточно большую степень различия между Волго-Уральским регионом и Кавказом. Вероятно, это было вызвано целым рядом факторов, включая отсутствие земств на Северном Кавказе; отсутствие там же аналогов Татарских Слобод с их развитой экономической и общественно-политической инфраструктурой Нового времени. Для перспектив юридической карьеры российских мусульман в регионе в начале прошлого века важное значение имело то, что «Кавказское наместничество, которое охватывало и основную часть территории Северного Кавказа, не имело четко выстроенной судебной системы» [23, с. 30]. К тому же, население региона, кроме Закатальской области, было отстранено от выборов в Государственную Думу Российской империи, согласно избирательному закону от 3 июня 1907 г.

В 1917 г. членами Всероссийского Учредительного собрания стали два стипендиата Оренбургского общества попечения об учащихся мусульманах, которые получили юридическое образование: Шакир Зарифович Мухамедьяров и Мухаммад-Назип (Наджиб) Латыпович Хальфин [21, с. 280]. М.-Н. Хальфин, в 1917–1918 гг. был членом исполкома Казанского губернского Милли Шуро, он был избран депутатом Учредительного собрания от Казанской губернии по списку губернского Милли Шуро. III. Мухамедьяров прошел во всероссийский парламент Самарского округа по аналогичному списку [24, с. 283–285, 321]. Сын великого улема, казыя ОМДС (1890–1906) и председателя ЦДУМ (1921–1936) муфтия Ризы Фахредина Габдул-Ахад Ризаэтдинович Фахретдинов (1892–1938) был стипендиатом Попечительского совета вакуфа А.Г. Хусаинова в Оренбургском реальном училище¹. Он был избран депутатом Учредительного Собрания от Оренбургской губернии по списку Башкирского Шуро (автономистов). Стипендиатом «Троицкого общества взаимного вспоможения приказчиков» стал студент юридического факультета Харьковского университета Мухаммад-Наджиб Курбангалиев, который был членом бюро при Мусульманской фракции Гос. Думы в 1915–1917 гг., председателем Магариф назараты (ведомства просвещения) Милли Идарэ в 1918 г. [25, с. 360]. Стипендиат Попечительского совета вакуфа А. Г. Хусаинова Мухамет-Камиль Гильманович Каримов (1891–1949) закончил юридический факультет Казанского университета в 1913 г., работал помощником присяжного поверенного в Оренбурге, с 1916 был избран депутатом Оренбургской городской Думы и Миллете Меджлисе, осенью 1917 г. возглавил Оренбургское губернское Милли Шуро². Стипендиат Попечительского совета вакуфа А.Г. Хусаинова Галимзян Шарафутдинович Шараф (1896–1950) окончил Казанское реальное училище в 1915 г., в 1917–1918 гг. был депутатом Миллете Меджлисе, председателем Коллегии по осуществлению Урало-Волжского Штата (КУВШ), в годы Советской власти был языковедом-преподавателем³.

Стипендиатом «Общества по распространению образования и технических сведений среди горцев Терской области» был председатель Ингушского исполнительного комитета в 1917 г., министр финансов Горской республики в 1917–1920 гг. В.-Г.И. Джабагиев (1882–1961). После окончания Владикавказского реального училища он поступил на сельскохозяйственный факультет Дерптского политехнического института, продолжил образование в Германии в Йенском университете, где изучал естественные науки, земледелие и экономику сельского хозяйства [25, с. 113–114].

Проанализируем деятелей культуры и просвещения. Стипендиатами «Общества по распространению образования и технических сведений среди горцев Терской области» были основоположник ингушской поэзии Т.Д. Беков (1873–1938); просветитель, издатель, редактор первого осетинского журнала «Зонд» («Знание»), автор первого осетинского букваря А.А. Кануков (1866–1918); первый председатель Осетинского историко-филологического общества, первый руководитель архивной службы Северной Осетии, зав. облоно, филолог, литературовед и фольклорист Г.А. Дзагуров (1888–1979); зав. отделом народного образования Владикавказского округа, организатор и первый директор Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований, ректор Горского педагогического института Б.А. Алборов (1886–1968) и др. [8, с. 272].

Среди стипендиатов «Благотворительного общества для распространения образования среди кабардинцев и горцев Нальчикского округа» были основоположник кабардинской драматургии, педагог и лингвист Т.А. Шеретлоков (1884–1937); педагог и общественный деятель, первый зав. отделом народного образования Кабардинского и Кабардино-Балкарского облисполкомов, разработчик кабардинского алфавита на латинице, автор учебника и словаря Б.Л. Хуранов (1890–1928) [6, с. 266, 267].

¹ Национальный архив Республики Башкортостан. Ф. И-295. Оп. 8. Д. 1316. Л. 2–29 об.

² Там же.

³ Там же.

Деятельность татарских и башкирских-стипендиатов была весьма широкой, поэтому приведем здесь наиболее характерные примеры, иллюстрирующие заботу татар Южного Урала о подготовке следующих поколений педагогов. Так, Троицкое мусульманское благотворительное общество оплачивало обучение в Уфимском учительском институте М.-Г.Н. Мухамедова (1886–1950), который в 1917–1918 гг. возглавлял Уфимское губернское отделение Магариф назараты (ведомства просвещения) Милли Идарэ, в 1918–1921 гг. был директором 3-годичных Уфимских мусульманских педагогических курсов до их преобразования в Башкирский педтехникум [26, с. 4]. Стипендиатом Троицкого общества приказчиков в Стамбульском педагогическом институте был Х.Х. Зайни (1890–1968), который в 1922–1925 гг. работал директором Троицкого татарского педтехникума, а в 1934–1937 гг. – деканом географического факультета Уфимского педагогического института [27, с. 360]. За счёт стипендии Хусаинова Казанский учительский институт окончил зав. мусульманской секцией Самарского губернского отдела народного образования в 1918–1919 гг., зав. отделом дошкольного образования Наркомата просвещения Башкирии в 1920–1922 гг., зав. издательским отделом Башкниги в 1922–1924 гг., декан биолого-химического факультета Казанского педагогического института в 1937 г. М.З. Сафин (1893–1937) [28, с. 135].

В условиях слабой развитости системы здравоохранения в России, усугубленных последствиями Первой мировой и Гражданской войн, голода и эпидемий ключевое значение приобретало формирование кадров медицинских работников. Среди стипендиатов-организаторов системы здравоохранения в национальных областях и республиках можно отметить. Во-первых, стипендиата Попечительского совета вакуфа А.Г. Хусаинова Фатыха Гарифовича Мухамедьярова (1884–1950). Он окончил в 1917 г. медицинский факультет Казанского университета, был одним из организаторов Мусульманского социалистического комитета в Казани. Будучи беспартийным, он возглавлял наркомат здравоохранения Татарской АССР в 1922–1927 гг. [29, с. 306]. Во-вторых, стипендиатом «Благотворительного общества для распространения образования среди кабардинцев и горцев Нальчикского округа» был заведующий медико-санитарным отделом Нальчикского окружного революционного комитета, организатор советской санитарно-эпидемиологической службы в Кабардино-Балкарии И.М. Абаев (1888–1933) [6, с. 267]. В-третьих, стипендиатом «Общества по распространению образования и технических сведений среди горцев Терской области» был первый зав. отделом здравоохранения Ингушской автономной области М.И. Тулатов (1869–1934) [8, с. 272].

Среди стипендиатов Попечительского совета вакуфа А.Г. Хусаинова можно выделить еще одну группу: лиц, получавших стипендию на религиозное образование и (или) ставших религиозными деятелями. Самый известный из них – Якуб Сулейманович Шинкевич (1884–1966), бывший стипендиатом на факультете восточных языков Санкт-Петербургского университета, который прервал обучение в 1914 г. в связи с уходом на фронт. Он был первым муфтием Польши в 1925–1944 гг. [30, с. 181–202]. Стипендию на хадж, а реально – на обучение в медресе Ближнего Востока, получили историк и публицист Габдулбари Абдуллович Баттал (1880/82–1969) и педагог-методист, один из разработчиков башкирского алфавита на кириллице, Закир Насырович Аюханов (1889–1961). Первый учился в медресе «Гирфания» в г. Медина (тогда Османская империя, сейчас Саудовская Аравия) и университете ал-Азхар в Каире [31, с. 49], второй – в университете ал-Азхар в Каире в 1911–1914 гг. [32, с. 16–17].

Заключение

Авторы данной статьи провели анализ мусульманских благотворительных обществ округа ОМДС и Северного Кавказа. Ранее ими были созданы статьи в серии энциклопедических словарей «Ислам в Российской Федерации» по конкретным мусульманским благотворительным обществам Северного Кавказа, что увеличило их численность с 2 до 10. Благодаря этому появилась возможность для системного сравнения подобных обществ кавказского региона с обществами округа ОМДС. В данной статье мы показали на конкретных примерах, что мусульманские благотворительные общества округа ОМДС и Северного Кавказа обладали общими целями в сфере просвещения. Это привело к созданию подготовительных школ и принятию стипендиальных программ для обучения в правительственные средних и высших учебных заведениях Российской империи.

Выпускники школ и участники стипендиальных программ благотворительных обществ включали в себя общественных деятелей, деятелей просвещения, литературы, гуманитарных наук,

здравоохранения среди мусульманских народов Северного Кавказа, татар и башкир. общественных деятелей. Они во многом создали основу для региональной национальной элиты в сферах управления, культуры, просвещения и науки как в период Революции 1917 г., так и в первые годы Советского режима.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Хабутдинов А.Ю., Имашева М.М.* Проекты религиозной автономии мусульман Европейской России и Сибири и Северного Кавказа в начале XX в. // История, археология и этнография Кавказа. Т. 18. 2022. №4. С. 962–974. DOI: 10.32653/CH184962-974
2. *Абубулаева Д.И.* Благотворительные мусульманские общества Крыма // Ислам в Крыму. Энциклопедический словарь / кол. авт.; главный редактор Д.В. Мухетдинов, сост. и отв. ред. И.В. Зайцев. Серия «Ислам в Российской Федерации». Вып. VIII. М.: Медина, 2024. С. 18–21.
3. *Доного Х.М.* Роль «общества просвещения туземцев-мусульман Дагестанской области» // Казанский педагогический журнал. 2015. № 6. Ч.2 С. 427–430.
4. *Бузаров А.К.* Екатеринодарское Черкесское благотворительное общество (1912). 100 лет со дня создания первой адыгской общественной организации // Памятные даты по Республике Адыгея на 2012г. Майкоп, 2011. С. 34–41.
5. *Денисов Д.Н.* Общество просвещения кумыкского народа Хасав-Юртовского округа // Ислам в Российской Федерации. Энциклопедический словарь. Т. 1. / кол. авт.; главный редактор Д.В. Мухетдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2026. С. 265. (в печати)
6. *Денисов Д.Н.* Благотворительное общество для распространения образования среди кабардинцев и горцев Нальчикского округа // Ислам в Российской Федерации. Энциклопедический словарь. Т. 1. / кол. авт.; главный редактор Д.В. Мухетдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2026. С. 266–267. (в печати).
7. *Денисов Д.Н.* Владикавказское благотворительное мусульманское общество «Муруват» // Ислам в Российской Федерации. Энциклопедический словарь. Т. 1. / кол. авт.; главный редактор Д.В. Мухетдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2026. С. 271. (в печати).
8. *Денисов Д.Н.* Общество по распространению образования и технических сведений среди горцев Терской области // Ислам в Российской Федерации. Энциклопедический словарь. Т. 1. / кол. авт.; главный редактор Д.В. Мухетдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2026. С. 271–273. (в печати).
9. *Денисов Д.Н.* «Общество пособия бедным персидско-подданым в г. Владикавказе и Терской области «Химмат» // Ислам в Российской Федерации. Энциклопедический словарь. Т. 1. / кол. авт.; главный редактор Д.В. Мухетдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2026. С. 273. (в печати).
10. *Денисов Д.Н.* Общество просвещения ингушского народа Назрановского округа Терской области // Ислам в Российской Федерации. Энциклопедический словарь. Т. 1. / кол. авт.; главный редактор Д.В. Мухетдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2026. С. 273–274. (в печати).
11. *Денисов Д.Н.* Общество распространения просвещения среди чеченцев // Ислам в Российской Федерации. Энциклопедический словарь. Т. 1. / кол. авт.; главный редактор Д.В. Мухетдинов. М.: Издательский дом «Медина», 2026. С. 275–276. (в печати).
12. *Денисов Д.Н.* Ставропольское мусульманское благотворительное общество // Ислам в Российской Федерации. Энциклопедический словарь. Т. 1. / кол. авт.; главный редактор Д.В. Мухетдинов. – М.: Издательский дом «Медина», 2026. С. 279. (в печати).
13. *Салихов Р.Р.* Татарская буржуазия России и трансформация традиционной мусульманской благотворительности во второй половине XIX—начале XX вв. // Ислам и благотворительность. Казань, 2006. С. 27–32.
14. *Хабутдинов А.Ю.* Институты российского мусульманского сообщества в Волго-Уральском регионе. М.: ИД Марджани, 2013. 337 с.
15. Устав Касимовского мусульманского благотворительного общества. Касимов: тип. Н. и М. Рюминых, 1897. 34 с.
1. *Khabutdinov AYu., Imasheva MM.* Projects of religious autonomy for Muslims of European Russia, Siberia, and the North Caucasus at the beginning of the 20th century. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2022; 18(4): 962–974. DOI: 10.32653/CH184962-974.
2. *Abibullaeva DI.* Charitable Muslim societies of Crimea. *Islam in Crimea. Encyclopedic Dictionary*. Collective of authors; chief ed. D.V. Mukhedinov, comp. and ed. in chief I.V. Zaitsev. Series “Islam in the Russian Federation”. Issue VIII. Moscow: Medina Publ., 2024: 18–21. (In Russ)
3. *Donogo KhM.* The role of the “Society for the Enlightenment of Native Muslims of the Dagestan Region”. *Kazan Pedagogical Journal*. 2015; 6(2): 427–430. (In Russ)
4. *Buzarov AK.* Ekaterinodar Circassian Charitable Society (1912). 100 years since the creation of the first Adyge public organization. *Memorable Dates of the Republic of Adygea for 2012*. Maykop, 2011: 34–41. (In Russ)
5. *Denisov DN.* Society for the Enlightenment of the Kumyk People of the Khasav-Yurt District. *Islam in the Russian Federation. Encyclopedic Dictionary*. Vol. 1. Collective of authors; chief ed. D.V. Mukhedinov. Moscow: Medina Publ., 2026, p. 265 (in press). (In Russ)
6. *Denisov DN.* Charitable Society for the Dissemination of Education among Kabardians and Highlanders of the Nalchik District. *Islam in the Russian Federation. Encyclopedic Dictionary*. Vol. 1. Collective of authors; chief ed. D.V. Mukhedinov. Moscow: Medina Publ., 2026: 266–267 (in press). (In Russ)
7. *Denisov DN.* Vladikavkaz Muslim Charitable Society “Muруват”. *Islam in the Russian Federation. Encyclopedic Dictionary*. Vol. 1. Collective of authors; chief ed. D.V. Mukhedinov. Moscow: Medina Publ., 2026: 271 (in press). (In Russ)
8. *Denisov DN.* Society for the Dissemination of Education and Technical Knowledge among the Highlanders of the Terek Region. *Islam in the Russian Federation. Encyclopedic Dictionary*. Vol. 1. Collective of authors; chief ed. D.V. Mukhedinov. Moscow: Medina Publ., 2026: 271–273 (in press). (In Russ)
9. *Denisov DN.* Society for Assistance to Poor Persian Subjects in the City of Vladikavkaz and the Terek Region “Himmat”. *Islam in the Russian Federation. Encyclopedic Dictionary*. Vol. 1. Collective of authors; chief ed. D.V. Mukhedinov. Moscow: Medina Publ., 2026: 273 (in press). (In Russ)
10. *Denisov DN.* Society for the Enlightenment of the Ingush People of the Nazran District of the Terek Region. *Islam in the Russian Federation. Encyclopedic Dictionary*. Vol. 1. Collective of authors; chief ed. D.V. Mukhedinov. Moscow: Medina Publ., 2026: 273–274 (in press). (In Russ)
11. *Denisov DN.* Society for the Dissemination of Enlightenment among the Chechens. *Islam in the Russian Federation. Encyclopedic Dictionary*. Vol. 1. Collective of authors; chief ed. D.V. Mukhedinov. Moscow: Medina Publ., 2026: 275–276 (in press). (In Russ)
12. *Denisov DN.* Stavropol Muslim Charitable Society. *Islam in the Russian Federation. Encyclopedic Dictionary*. Vol. 1. Collective of authors; chief ed. D.V. Mukhedinov. Moscow: Medina Publ., 2026: 279 (in press). (In Russ)
13. *Salikhov RR.* Tatar bourgeoisie of Russia and the transformation of traditional Muslim charity in the second half of the 19th – early 20th centuries. *Islam and Charity*. Kazan, 2006: 27–32. (In Russ)
14. *Khabutdinov AYu.* *Institutions of the Russian Muslim Community in the Volga-Ural Region*. Moscow: Mardjani Publ., 2013. (In Russ)

REFERENCES

1. *Khabutdinov AYu., Imasheva MM.* Projects of religious autonomy for Muslims of European Russia, Siberia, and the North Caucasus at the beginning of the 20th century. *History, Archeology and Ethnography of the Caucasus*. 2022; 18(4): 962–974. DOI: 10.32653/CH184962-974.
2. *Abibullaeva DI.* Charitable Muslim societies of Crimea. *Islam in Crimea. Encyclopedic Dictionary*. Collective of authors; chief ed. D.V. Mukhedinov, comp. and ed. in chief I.V. Zaitsev. Series “Islam in the Russian Federation”. Issue VIII. Moscow: Medina Publ., 2024: 18–21. (In Russ)
3. *Donogo KhM.* The role of the “Society for the Enlightenment of Native Muslims of the Dagestan Region”. *Kazan Pedagogical Journal*. 2015; 6(2): 427–430. (In Russ)
4. *Buzarov AK.* Ekaterinodar Circassian Charitable Society (1912). 100 years since the creation of the first Adyge public organization. *Memorable Dates of the Republic of Adygea for 2012*. Maykop, 2011: 34–41. (In Russ)
5. *Denisov DN.* Society for the Enlightenment of the Kumyk People of the Khasav-Yurt District. *Islam in the Russian Federation. Encyclopedic Dictionary*. Vol. 1. Collective of authors; chief ed. D.V. Mukhedinov. Moscow: Medina Publ., 2026, p. 265 (in press). (In Russ)
6. *Denisov DN.* Charitable Society for the Dissemination of Education among Kabardians and Highlanders of the Nalchik District. *Islam in the Russian Federation. Encyclopedic Dictionary*. Vol. 1. Collective of authors; chief ed. D.V. Mukhedinov. Moscow: Medina Publ., 2026: 266–267 (in press). (In Russ)
7. *Denisov DN.* Vladikavkaz Muslim Charitable Society “Muруват”. *Islam in the Russian Federation. Encyclopedic Dictionary*. Vol. 1. Collective of authors; chief ed. D.V. Mukhedinov. Moscow: Medina Publ., 2026: 271 (in press). (In Russ)
8. *Denisov DN.* Society for the Dissemination of Education and Technical Knowledge among the Highlanders of the Terek Region. *Islam in the Russian Federation. Encyclopedic Dictionary*. Vol. 1. Collective of authors; chief ed. D.V. Mukhedinov. Moscow: Medina Publ., 2026: 271–273 (in press). (In Russ)
9. *Denisov DN.* Society for Assistance to Poor Persian Subjects in the City of Vladikavkaz and the Terek Region “Himmat”. *Islam in the Russian Federation. Encyclopedic Dictionary*. Vol. 1. Collective of authors; chief ed. D.V. Mukhedinov. Moscow: Medina Publ., 2026: 273 (in press). (In Russ)
10. *Denisov DN.* Society for the Enlightenment of the Ingush People of the Nazran District of the Terek Region. *Islam in the Russian Federation. Encyclopedic Dictionary*. Vol. 1. Collective of authors; chief ed. D.V. Mukhedinov. Moscow: Medina Publ., 2026: 273–274 (in press). (In Russ)
11. *Denisov DN.* Society for the Dissemination of Enlightenment among the Chechens. *Islam in the Russian Federation. Encyclopedic Dictionary*. Vol. 1. Collective of authors; chief ed. D.V. Mukhedinov. Moscow: Medina Publ., 2026: 275–276 (in press). (In Russ)
12. *Denisov DN.* Stavropol Muslim Charitable Society. *Islam in the Russian Federation. Encyclopedic Dictionary*. Vol. 1. Collective of authors; chief ed. D.V. Mukhedinov. Moscow: Medina Publ., 2026: 279 (in press). (In Russ)
13. *Salikhov RR.* Tatar bourgeoisie of Russia and the transformation of traditional Muslim charity in the second half of the 19th – early 20th centuries. *Islam and Charity*. Kazan, 2006: 27–32. (In Russ)
14. *Khabutdinov AYu.* *Institutions of the Russian Muslim Community in the Volga-Ural Region*. Moscow: Mardjani Publ., 2013. (In Russ)

16. Устав Троицкого мусульманского благотворительного общества. Троицк: Типография и фабрика каучуковых изделий А.Б. Бреслина и Ш. Сосновского, 1898. 20 с.

17. Устав Астраханского попечительства о бедных татарах города Астрахани [Утв. 22 февр. 1896 г.]. Казань, 1905. 16 с.

18. *Хабутдинов А.Ю.* Милlet Оренбургского духовного собрания в конце XVIII – XIX веках. Казань: Иман, 2000. - 160 с.

19. Устав Касимовского общества мусульман. Касимов: тип. П. Колобаева и М. Нальмова, 1908. 22 с.

20. Учебный план, программа и таблица еженедельных уроков приготовительной школы Оренбургского общества попечения об учащихся мусульманах. Оренбург: Типография газ. «Вакт», 1913. С. 3–4.

21. *Денисов Д.Н.* Оренбургское общество попечения об учащихся мусульманах // Ислам на Урале. Энциклопедический словарь / кол. авт.; сост. А.Н. Старостин, ответ. редактор Д.З. Хайретдинов. М.-Нижний Новгород: ИД «Медина», 2009. С. 280.

22. *Денисов Д.Н.* Попечительский совет вакуфа А.Г. Хусаинова // Ислам на Урале. Энциклопедический словарь / кол. авт.; сост. А.Н. Старостин, ответ. редактор Д.З. Хайретдинов. Серия «Ислам в Российской Федерации». Вып. В.М. Нижний Новгород: ИД «Медина», 2009. С. 290–291.

23. *Сердюк А.В.* Судебная реформа 1864г.: Особенности реализации на Северном Кавказе (вторая половина XIX – начало XX вв.). специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; истории учений о праве и государстве Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. «Российский государственный университет правосудия». М., 2015. 33 с.

24. *Хабутдинов А.Ю.* Формирование нации и основные направления развития татарского общества в конце XVIII – начале XX веков. Казань: Идель-Пресс, 2001. 383 с.

25. *Долгнева М.Б., Арапханова Л.Я.* Культурно-просветительское движение в Ингушетии во второй половине XIX – начале XX вв. // Современная научная мысль. 2018. № 4. С. 44–54.

26. Отчёт Троицкого мусульманского благотворительного общества за 1913 г. Троицк: Электро-типолиграфия «Энергия», 1914. 14 с.

27. *Денисов Д.Н.* Троицкое общество приказчиков // Ислам на Урале. Энциклопедический словарь. / кол. авт.; сост. А.Н. Старостин, ответ. редактор Д.З. Хайретдинов. Серия «Ислам в Российской Федерации». Вып. В. М.-Нижний Новгород: ИД «Медина», 2009. С. 360.

28. *Рахимкулова М.Ф.* Медресе «Хусаиния» в Оренбурге. Оренбург: Яна Вакыт, 1997. – 254 с.

29. Мухамедьяров Фатых Гарифович // Татарская энциклопедия. Т. 4. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2008. С. 306.

30. *Усманова Д.* Ученый, муфтий и политик – три «жизни» Якуба Шинкевича // Tatars in the history and culture of Lithuania from the 14th to the 21st centuries. The Latest Researches. Vilnius: Vilniaus Universiteto Leidykla, 2023. Рр. 181–202.

31. *Гизатуллин Р.Н., Хабутдинов А.Ю.* Баттал Габдулбари Абдуллович // Ислам на Урале. Энциклопедический словарь / кол. авт.; сост. А.Н. Старостин, ответ. редактор Д.З. Хайретдинов. Серия «Ислам в Российской Федерации». Вып. В. М.-Нижний Новгород: ИД «Медина», 2009. С. 49–50.

32. *Хабутдинов А.Ю.* Аюханов // Ислам в Башкортостане. Энциклопедический словарь / кол. авт.; главный редактор Д.В. Мухетдинов, ответ. редакторы А.Ю. Хабутдинов, М.Н. Фархшатов. Серия «Ислам в Российской Федерации». Вып. IX. М.: ИД «Медина», 2023. С. 16–17.

15. *Charter of the Kasimov Muslim Charitable Society.* Kasimov: Typography of N. and M. Ryuminykh, 1897. (In Russ)

16. *Charter of the Troitsk Muslim Charitable Society.* Troitsk: Typography and Rubber Products Factory of A.B. Breslin and Sh. Sosnovsky, 1898. (In Russ)

17. *Charter of the Astrakhan Guardianship of Poor Tatars of the City of Astrakhan [Approved 22 February 1896].* Kazan, 1905. (In Russ)

18. *Khabutdinov AYu. Millet of the Orenburg Spiritual Assembly in the Late 18th – 19th Centuries.* Kazan: Iman, 2000. (In Russ)

19. *Charter of the Kasimov Muslim Society.* Kasimov: Typography of P. Kolobaev and M. Nalmov, 1908. (In Russ)

20. Curriculum, program and table of weekly lessons of the preparatory school of the Orenburg Society for the Care of Muslim Students. Orenburg: Vakt Typ. Newspaper, 1913: 3-4. (In Russ)

21. Denisov DN. Orenburg Society for the Care of Muslim Students. *Islam in the Urals. Encyclopedic Dictionary.* Collective of authors; comp. A.N. Starostin, ed. in chief D.Z. Khairetdinov. Series “Islam in the Russian Federation”. Issue V. Moscow–Nizhny Novgorod: Medina Publ., 2009: 280. (In Russ)

22. Denisov DN. Board of Trustees of the Waqf of A.G. Khushainov. *Islam in the Urals. Encyclopedic Dictionary.* Collective of authors; comp. A.N. Starostin, ed. in chief D.Z. Khairetdinov. Series “Islam in the Russian Federation”. Moscow–Nizhny Novgorod: Medina Publishing House, 2009; 5: 290-291. (In Russ)

23. Serdyuk AV. Judicial Reform of 1864: Peculiarities of Implementation in the North Caucasus (Second Half of the 19th – Early 20th Centuries). Abstract of dissertation. Russian State University of Justice. Moscow, 2015. (In Russ)

24. Khabutdinov AYu. *Formation of the Nation and Main Directions of Development of Tatar Society in the Late 18th – Early 20th Centuries.* Kazan: Idel-Press, 2001. (In Russ)

25. Dolgieveva MB., Arakhanova LYa. Cultural and educational movement in Ingushetia in the second half of the 19th – early 20th centuries. *Modern Scientific Thought.* 2018; 4: 44-54. (In Russ)

26. *Report of the Troitsk Muslim Charitable Society for 1913.* Troitsk: “Energiya” Electro-Typography, 1914. (In Russ)

27. Denisov DN. Troitsk Society of Prikazchiks. *Islam in the Urals. Encyclopedic Dictionary.* Collective of authors; comp. A.N. Starostin, ed. in chief D.Z. Khairetdinov. Series “Islam in the Russian Federation”. Moscow–Nizhny Novgorod: Medina Publ., 2009; 5: 360. (In Russ)

28. Rakhimkulova MF. *Madrasa “Khusainiya” in Orenburg.* Orenburg: Yana Vakyt, 1997. (In Russ)

29. Mukhamedyarov Fatykh Garifovich. *Tatar Encyclopedia.* Vol. 4. Kazan: Institute of Tatar Encyclopedia of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2008: 306. (In Russ)

30. Usmanova D. Scholar, Mufti and Politician – Three “Lives” of Yakub Shinkevich. *Tatars in the History and Culture of Lithuania from the 14th to the 21st Centuries. The Latest Researches.* Vilnius: Vilniaus Universiteto Leidykla, 2023: 181-202. (In Russ)

31. Gizatullin RN., Khabutdinov AYu. Battal Gabdulbari Abdulovich. *Islam in the Urals. Encyclopedic Dictionary.* Collective of authors; comp. A.N. Starostin, ed. in chief D.Z. Khairetdinov. Series “Islam in the Russian Federation”. Issue V. Moscow–Nizhny Novgorod: Medina Publ., 2009: 49-50. (In Russ)

32. Khabutdinov AYu. Ayukhanov. *Islam in Bashkortostan. Encyclopedic Dictionary.* Collective of authors; chief ed. D.V. Mukhedinov, ed. in chief A.Yu. Khabutdinov, M.N. Farkhshatov. Series “Islam in the Russian Federation”. Moscow: Medina Publ., 2023; 9: 16-17. (In Russ)

Received 15.01.2025
Accepted 17.02.2025
Published 15.12.2025

Поступила в редакцию 15.01.2025
Принята в печать 17.02.2025
Опубликована 15.12.2025